

Антонина Сытникова

Антонина Сытникова – автор четырёх поэтических книг, пяти коллективных сборников стихов и детской книжки-раскраски. Стихотворения публиковались в журналах: «Берега», «Роман-журнал XXI век», «Молодая гвардия», «Форум» (Москва), «Родная Ладога» (Санкт-Петербург), «Подъём» (Воронеж), «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Славянин» (Харьков), «Дон новый», в альманахах: «Орёл литературный», «Невский альманах», «Междуречье» (Россия – Украина – Беларусь), «Чаша круговая» (Екатеринбург). Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды» (2017), региональной литературной премии им. А. А. Фета (Курск), победитель Международного поэтического конкурса «Лики истории» (Россия – Украина – Беларусь, 2014), регионального конкурса «Омские мотивы» (2015), финалист

Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы» (2016, 2018, 2021) и 4-го Международного поэтического конкурса им. Н. Григорьева (Санкт-Петербург, 2017), лауреат газеты «Российский писатель» (2015). Член Союза писателей России. Живёт в Орле.

НА ЗЕЛЁНОЙ ПЛАНЕТЕ

* * *

Застилала матушка пол кугой на Троицу,
Говорила: «Милая, в жизни всё устроится».

Стали слёзы детские светлыми росинками
И в оградке маминой расцвели барвинками.

Старше мамы стала я, жизнь была пятнистою,
В передрягах всяческих помогали выстоять

Те слова, что слышала в утешенье в детстве я,
Прибавляли стойкости, заставляли действовать.

Спотыкалась, падала, поднималась заново,
В черноте пугающей проступали заревом

Горизонты светлые и надежды новые.
Даже если прятались в них венцы терновые,

Шла вперёд и верила – в жизни всё устроится,
Постараться надобно сохранять достоинство.

* * *

Яблоки под сеном в дедушкином доме –
Сладкая отрада детства моего.
Вспомню, и отступят горькие изломы
Жизни повседневной полувековой.

Ограждая душу от неясных бедствий,
Сгинет безвозвратно сонмище тревог.
Успокоюсь снова, и, совсем как в детстве,
Очарует сердце сказок волшебство.

Их порою зимней на уютной печке
Сочинял для внуков дедушка Прокоп.
И в минуты эти жизнь казалась вечной,
С множеством открытых и дорог и троп.

И пускай за дверью было ясно слышно –
Замечает вьюга тропы во дворе...
Чудо сохранялось наверху под крышей,
Яблоками пахло сено в январе.

* * *

Как стали мне сейчас близки
Глубокой осени приметы –
Дожди безжалостно-хлестки,
А дни хранят всё меньше света.

Всё ниже гнутся под дождём
Полунагих деревьев ветки,
И ветер яростно крадёт
Остаток малый листьев редких.

Не так ли наша жизнь течёт:
 Чем глубже осень, тем быстрее
 Считает дни наперечёт.
 И каждый день грозит потерей.

Уходят близкие от нас
 В небытие всё чаще, чаще...
 И тает радости запас
 В сосудах душ слезоточащих.

Остатков прошлого тепла
 День ото дня в природе меньше,
 Но согревают два крыла
 В реальности похолодевшей.

И милосердие Его
 Даёт надежду на спасенье.
 Грядущей жизни торжество
 Таится в стылости осенней.

* * *

На зелёной планете
 Под названьем Земля
 Неразумные дети
 Вновь из пушек палят.
 И кричат: «Я сильнее,
 Это я победил!»

А от боли немея,
 Выбиваясь из сил,
 К ним взывает планета:
 – Пощадите меня!
 Я невзвидела света
 От стрельбы и огня.
 Стали полны озёра
 Кровью вместо воды,
 Открывается взору
 След не той борозды,
 Что оставит на пашне
 Юный пахарь весной,
 Здесь воронки кричащей
 Снова ширится вой.

И зияют глазницы
 В опустевших домах,
 И границы, границы
 На земле и в умах.

Ненько моя, Украина,
 Что же случилось с тобой?
 Где-то в истории длинной
 Твой затерялся покой.
 Может, свирепые гунны
 Душу терзают твою
 Или же ярость Перуна
 Камни швыряет в краю,
 Где зажигали каштаны
 Свечи румяной весной,
 Где принимались фонтаны
 Летний разбрызгивать зной,
 А на развалах арбузов
 Осенью было не счесть,
 Дынь-поросят жёлтопузых –
 Есть их и не переесть.
 Где вечера близ Диканьки
 К свадьбе вели невзначай,
 А после радостной баньки
 Пили, ой, только ли чай.
 Где танцевали на святках
 Барыню и гопака
 С выходом или вприсядку
 Так, что трещала доска
 Пола в бревенчатой хате,
 Песня на волю рвалась,
 И анекдот в «неформате»
 Мог зацепить даже власть.
 Бодро галушки в сметану
 Прыгали наперебой...
 Спрашивать не перестану:
 Что же случилось с тобой?
 Радость во взоре погасла,
 Слёзы – горячей рекой,
 Смерти крадётся опасность,
 Сердце сжимая тоской.
 Рвутся снаряды и мины,
 Ранами – гибель людей.
 Лозунгом «За Украину»
 Срам прикрывает злодей.
 Впрочем, и сраму не имут,
 Душу отдавши за грош.
 Ненько моя, Украина,
 Куда же, куда ты идёшь!?
 Снова обложено данью
 Всё, что давно нажито.
 Тянут тебя на аркане
 Даже неважно во что.
 Главное, чтоб от России
 С корнем живым оторвать.
 Лезут из щелей «мессии» –
 Неисчислима их рать...

* * *

Бабушка Наталка,
Аромат полей,
Разминает скалка
Тесто на столе.
Пирожки, ватрушки
Да навар борщей,
Молоко из кружки:
«Пый, дытынко, ще».
Где ты, Украина,
За какой бедой?...
В лёгкой дымке стынет
Горизонт седой.

У ПАМЯТНИКА ВОИНУ-ОСВОБОДИТЕЛЮ

Село Дерновое, Сумская область, Украина

Здесь когда-то, над этой кручей,
Диким тёрном заросшей плотно,
Встал мой предок стопой могучей
Основательно и добротю.

И Давыдов, Бобров и Басов¹
(Три фамилии – три опоры),
Как герои былинных сказов
Выходили с врагами «спорить».

Защищали родную землю,
А потом возвращались в поле
И, наказу природы внемля,
Там работали до мозолей.

Я стою на высоком месте,
Вглубь столетий стремясь проникнуть.
Вижу волны лихих нашествий,
Вижу: люди за правду гибнут...

Озираюсь. Солдат склонился,
Возлагает венки погибшим.
Вьются вороны скорбных мыслей –
Вдруг он станет однажды лишним.

Больше ста человек на плитах
У подножия обелиска
Перечислены мелким шрифтом.
Треть – Давыдовы в этих списках.

Я – Давыдова. Предки славой
Не единожды род венчали
И гордились своей державой.
Что ж терзают меня печали?!

Над Украиной зловещим дымом
Флаги чёрные яро вьются.
Как такое стерпеть родимым,
Как в гробу не перевернуться?

А стервятники смотрят хищно.
Их добыча – сама Победа.
И всё чаще и громче слышно
Словоблудье на грани бреда.

Но пока сохраняют люди
Свою память хотя бы где-то,
Будет вера и правда будет
Пробиваться лучами света.

И Давыдов, Бобров и Басов,
У небесного встав редута,
Неизбывным боезапасом
Защищать свою землю будут.

* * *

Всего темнее ночь перед рассветом,
Уходит одинокая звезда,
И, замерев с последним вздохом ветра,
Ещё черней становится вода.
Теряют очертания предметы,
И кажется, что это навсегда,
И время, как резиновая лента,
Всё тянется и тянется тогда.
Но вдруг расколется небо всполох алый
Вновь наступившей утренней зари
И, разорвав ночное покрывало,
Ярчайшим светом землю озарит.

¹ В годы Великой Отечественной войны погибло 116 моих односельчан. В их числе: 32 – Давыдовы, 23 – Басовы, 14 – Бобровы. Все они в той или иной степени мои родственники, в частности, среди погибших два родных дяди – Давыдов Тихон Прокофьевич и Давыдов Михаил Прокофьевич – и муж моей тётки – Басов Ефим Иванович.